

Попытки идеологического и смыслового реванша проигравшей Вторую мировую войну стороны, героизации нацизма и подмены, а то и вовсе фальсификации исторических смыслов не прекращаются. Более того, в преддверии очередной годовщины Дня Великой Победы они становятся все более агрессивными. И оставлять это без внимания никак нельзя.

Историческая правда — в центре внимания

Отмечая огромный вклад белорусской академической науки в дело защиты исторической памяти, директор Института истории НАН Вадим Лакиза сообщил про оптимизацию возглавляемого им ведомства и создание в нем новой укрупненной структуры — Центра военной истории. Его основная задача — ответы на вызовы современности, сохранение исторической памяти, а также подготовка к изданию «Народной летописи Великой Отечественной войны: вспомним всех!», сказал он:

— Задача историков, наша задача — мы должны делать все необходимое для сохранения исторической правды о Великой Отечественной войне. И понимать, почему ведутся попытки принизить роль белорусского народа, советского народа в целом в Победу. Нам всем — разным поколениям исследователей, государству и обществу в Год народного единства надо делать все, чтобы историческую память сохранить.

Тем временем, как отметил ректор Института подготовки научных кадров НАН Марат Жилинский, «противники не дремлют»:

— Уже речь ведут о том, что в 1941–1945 годах была не Великая Отечественная война, а советско-германская или германо-советская. Что была не Великая Победа, а просто финал одного из исторических событий. Подобные нюансы не могут не настораживать. Назрел момент, когда должен выйти в свет — возможно, на уровне Парламентского собрания Союза Беларуси и России — законопроект об ответственности за искажения и фальсификации периода Великой Отечественной войны. И в нем должна быть предусмотрена не только административная, но и уголовная ответственность.

У лжецов нет совести

Уму непостижимо, но и в Беларуси, наиболее сильно пострадавшей в годы нацистской оккупации, сегодня находятся те, кто стремится обелить как действия оккупантов, так и их приспешников-коллаборантов. И символика последних, по сей день не просохнувшей от крови невинных жертв.

Причем занимающиеся этим фальсификаторы — отдельные люди и целые «новые медиа» — переходят в агрессивное наступление. На это указывает, например, довольно нервная реакция на появившуюся на жироках социальную просветительную рекламу — сухие факты о бчб.

Странно, что апологеты бчб-символики вообще смогли рассмотреть что-либо на жироках — помнитесь, осенью прошлого года в стане оппозиции была развернута кампания по игнорированию коммунальных платежей.

Страницы войны не терпят подчисток

Открыть новые факты прошлого и не исказить известные — задача и государства, и каждого из нас

Полиции конвоируют арестованных горожан в оккупированном Минске.

Бчб над лагерем смерти Тростенец. Кадры немецкой архивной хроники 1942–1943 гг. запечатлели вручение офицерами Третьего рейха наград «За верную службу» белорусским полицаям, служившим в Тростенце. Эти же кадры использованы в документальном фильме «Люди с черными душами» (1962 г.).

КСТАТИ

24–25 июня 2021 года на базе Гродненского госуниверситета пройдет большая международная научная конференция «Германская агрессия против СССР (к 80-летию трагедии начала Великой Отечественной войны)».

Еще факт: некий завлабораторией, ощутивший в себе историка, обратился в Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов с просьбой составить список имеющихся фото- и кинодокументов с запечатленными на них людьми под бчб-флагом или гербом «Погоня», которые охраняют, конвоируют, пытаются или убивают других людей. Получил ответ, что в фондах архива таких документов не выявлено. И немедленно сделал в соцсетях «глубокомысленный» вывод. Впрочем, вышел конфуз: ему предоставили снимок минских «бобиков» с характерными повязками, конвоирующих наших сограждан по улице оккупированной белорусской столицы. Но сам собой возникает вопрос: а нужны ли стране такие «историки-лаборанты» в принципе?

Про квазижурналистов и говорить не хочется. Один лишь факт. «Нет никаких свидетельств о том, что уничтожение Хатыни произошло под бело-красно-белыми флагами, — истерит один из интернет-порталов, давно потерявший статус СМИ и ассоциирующийся своим названием и поведением с проституцией. — Отсутствуют свидетельства о бчб-флагах и относительно других карательных операций во время войны». И это при том, что всего двумя неделями ранее доктор исторических наук, член-корреспондент НАН Игорь Марзалюк отмечал в «СБ. Беларусь сегодня»:

— Есть уникальные документы, хранящиеся в архиве Могилевского областного УКГБ, частично они опубликованы. Так вот, напомню тем, кто утверждает, что под бчб-флагами в годы оккупации только «разучивали песенки», некоторые документы. В частности, в одном из номеров «Беларускай газеты» говорилось: «Саюз беларускай моладзі ўзяў у рукі зброю, каб біць ёю жырдоў і бальшавікоў, здабыць волю для Беларусі.

Добраахвотніцкая рота СС, выдатны ўдзел у ваенна-дапаможнай службе ў Нямеччыне — вось тое канкрэтнае, што ён унёс у агульнаеўрапейскае змаганне супраць ворагаў новай Эўропы».

Касательно же ситуации с хатынской трагедией заметим, что наряду с многочисленными фактами участия коллаборантов в батальоне Дирлевангера есть и менее известные, но оттого не менее знаковые материалы. Так, протокол допроса свидетеля О. Ф. Кнапа из поселка Кучино Пермской области РСФСР от 31 мая 1986 года гласит: «На шоссе Плещеницы — Логойск в районе деревни Большая Губа они (немцы. — Прим. ред.) были обстреляны из засады партизанами, в результате чего Вельке, немец-пулеметчик Шнайдер и двое полицейских были убиты... 2-й взвод 1-й роты и 3-я рота были подняты по тревоге и вместе с присоединившимися к ним жандармами и полицейскими местного гарнизона».

Учение — свет, рассеивающий мрак нацизма

Очевидно, что оболванивание масс и циничное искажение истории рассчитано прежде всего на невежд. Об этом в Минске недавно говорил министр образования Игорь Карпенко. Напомнив, что в 2020 году Беларусь испытала на себе разнообразные формы гибридной войны и подверглась беспрецедентному внешнему воздействию, которое не прекращается и сейчас, министр подчеркнул:

— Содержание телеграм-каналов рассчитано в том числе на лиц, не имеющих образования, постоянной работы и обладающих низкой культурой.

В текущей ситуации контрпропаганда по теме экстремистской символики, ее связи с коллаборационистами является первостепенной задачей и воспитательной, и партийной работы. В противном случае все знаковые мероприятия по теме Великой Отечественной войны они (фальсификаторы. — Прим. авт.) будут пытаться использовать против нас. Не случайно в первые дни после выборов протестующих под бчб-флагами вели в сакральные места: к стеле «Минск — город-герой», площади Победы, мемориалу Минского гетто «Яма» и другим.

Но сакральны не только мемориалы — сакральна сама память о Великой Отечественной войне. И пока она жива, у идейных потомков нацистов нет будущего. И это внушает немалый оптимизм. Ведь в противном случае будущего лишится вся страна.

Максим ОСИПОВ.
osipov@sb.by

Игорь МАРЗАЛЮК,
член-корреспондент
НАН, депутат:

— Есть основания полагать, что 3-я рота этого 13-го батальона СД до июня 1944 года несла охранную службу в лагере смерти Тростенец. И в октябре 1943-го конвоировала остатки Минского гетто в этот лагерь на уничтожение. А 7-я рота занималась охраной лагеря Колдычево. Белорусский персонал подчинялся немецкому коменданту и исполнял все охранные функции. И даже накануне эвакуации этого лагеря — а она началась в июне 1944-го — часть этих белорусских бойцов 7-й роты 13-го батальона СД стали соучастниками расстрела около 800 безоружных заключенных. Это я к утверждениям некоторых современных «историков» о том, что люди с бчб-символикой в годы войны безоружное население не трогали.

Алексей ЛИТВИН,
заведующий Центром
военной истории
Беларуси Института
истории НАН:

— С точки зрения сохранения идеологической и гуманитарной безопасности, в стране необходимо возобновить работу по более углубленному переизданию книги «Память», включению в них материалов, по разным причинам не попавших в прежние издания. Ссылаться при этом на затратность подобного, я считаю, это неправильно, негосударственный подход. Нужно, чтобы в каждой школе, в каждом учебном заведении страны такие книги были. Это материальная память.